

КЪ НАПАДКАМЪ

на Преосвященнаго Таврическаго ДИМИТРІЯ.

Въ началѣ декабря 1914 года мною были посланы извѣстному сотруднику большой столичной газеты собранный мною на мѣстѣ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ, огромный матеріалъ по вопросу о нѣмецкомъ засиліи въ Россіи и замѣтка по поводу нападокъ на нашего владыку Димитрія. Къ сожалѣнію, эта замѣтка, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, не увидѣла свѣта. Между тѣмъ я считалъ бы свой долгъ передъ Родиной и Архипастыремъ неисполненнымъ, если не будетъ сдѣлано надлежащаго разъясненія своеобразныхъ, чтобы не сказать болѣе, приемовъ лѣвой, онѣмеченной печати въ отношеніи нашего Архипастыря, навязавшей ему роль германофила, выступившаго будто бы на защиту нѣмецкаго засилья въ Россіи. Правда, въ „Южномъ Словѣ“ было помѣщено двѣ выясняющихъ правду замѣтки; но такъ какъ изъ разговоровъ легко убѣдиться, что этотъ вопросъ еще и теперь продолжаетъ волновать наше общество, что еще и теперь многіе вѣрные сыны Родины сильно смущены той ролью, какую навязали владыкѣ Димитрію лѣвыя онѣмеченныя газеты, я полагаю, что напечатаніе упомянутой замѣтки не только не будетъ излишнимъ и несвоевременнымъ, но, наоборотъ, оно внесетъ извѣстное успокоеніе,

потому что прольетъ свѣтъ на истинное положеніе дѣла.

Въ замѣткѣ я писалъ приблизительно слѣдующее:

Извѣстная часть столичной, лѣвой печати и ея провинціальныя подголоски, выступая всегда на-противъ всякихъ добрыхъ начинаній правительства, взяла подъ свое покровительство и защиту и нѣмецкое засилье въ Россіи. Мы не будемъ касаться вопроса, ради чего эта часть лѣвой печати взялась отстаивать нѣмецкое засилье въ Россіи; но для насъ важно то, что она для достиженія разъ намѣченной цѣли не брезгаетъ никакими средствами. Ей нужна сенсація, шумиха, впечатлѣніе, громкія имена!..

И вотъ въ самый разгаръ борьбы за нѣмецкое землевладѣніе въ Россіи, въ лѣвыхъ газетахъ и въ спеціальныхъ листкахъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ появилось воззваніе къ Таврической паствѣ епископа Димитрія. Затѣмъ посыпались хвалебныя дифирамбы въ честь епископа германофила..

Правая печать и всѣ борющіеся съ нѣмецкимъ засильемъ заволновались..

Какъ? неужели и епископъ русской церкви выступилъ защитникомъ нѣмецкаго засилья?.. Одни были этимъ крайне смущены. Другихъ это возмущало. Нашлись и такіе, какъ Б. Суворинъ, который, не разобравшись какъ слѣдуетъ, не выяснивъ сущности дѣла, вылилъ въ „Вечернемъ Времени“ цѣлый ушатъ грязи на голову епископа и на все православное вѣдомство. Словомъ онѣмеченная лѣвая печать свое дѣло сдѣлала: произвела сенсацію, впечатлѣніе, нашумѣла.. Какое ей до того дѣло, что здѣсь допущена подтасовка фактовъ, что сенсаціонное воззваніе епископа Димитрія имѣетъ такое же отношеніе къ вопросу о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи, какъ и эта замѣтка къ политикѣ турецкаго падишаха. А между тѣмъ оказы-

вается, что лѣвая пресса, ставшая на защиту нѣмецкихъ интересовъ, печатая это воззваніе еп. Дмитрія, скрыла, какъ время появленія этого воззванія, такъ и умолчала объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ его къ жизни. Оказывается, что воззваніе было напечатано и разослано еще 18 августа 1914 г., т. е. въ то время, когда не подымалось еще и самого вопроса о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи. Вызвано оно было упорно циркулировавшими въ то время въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ слухами о готовящемся будто бы повсемѣстномъ погромѣ нѣмцевъ. Мѣстными властями были приняты надлежащія мѣры. Могъ ли епископъ церкви остаться равнодушнымъ, не отвѣтить своимъ пастырскимъ словомъ, когда ему говорятъ, что пасомые, русскіе православные люди, готовятся произвести погромъ нѣмцевъ? Намъ кажется, можно быть самымъ убѣжденнымъ и твердымъ германофиломъ, но когда дѣло идетъ о погромѣ со всѣми его ужасами, то не только пастырь церкви, но всякій человѣкъ долженъ выступить и употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы оказать воздѣйствіе на толпу и удержать ее отъ насилій и погрома. И чѣмъ горячѣе, красочнѣе и задушевнѣе будетъ пастырское слово, тѣмъ большее впечатлѣніе, силу и воздѣйствіе окажетъ оно на народъ. Что-жъ удивительнаго въ томъ, что епископъ Дмитрій, узнавъ, что нѣмцамъ, живущимъ въ Тавридѣ, будто, грозила тогда опасность погрома, а его паствѣ — опасность стать погромщиками, поджигателями и разбойниками, — что онъ обратился къ своей паствѣ съ горячимъ словомъ увѣщанія? Но можно ли отсюда дѣлать выводы, что епископъ — германофилъ, что цѣлью воззванія была защита нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи?!

Оказывается для нашей лѣвой онѣмеченной печати все возможно, — возможно и это. И вотъ одинъ изъ самыхъ горячихъ патріотовъ, бодро и смѣло всегда стоящій на стражѣ интересовъ сво-

ей Родины, этой печатью возведенъ въ защитники нѣмецкаго засилья въ Россіи!..

Такъ пишутъ исторію современные публицисты лѣвой онѣмеченной печати!..

Я коснулся своеобразныхъ, въ высшей степени некрасивыхъ пріемовъ лѣвой онѣмеченной печати, благодаря которымъ горячему патріоту, еп. Димитрію, навязана роль защитника нѣмецкаго засилья въ Россіи. Чтобы не оставить въ чей либо душѣ и тѣни сомнѣнія въ подлинной роли владыки въ нѣмецкомъ вопросѣ, я укажу на нѣсколько извѣстныхъ мнѣ фактовъ, которые лучше всякихъ доводовъ и разсужденій освѣтятъ истинное положеніе дѣла.

8 сентября 1914 г. въ нѣмецкой колоніи Гальбштадтѣ русское населеніе, во главѣ съ учителями, устроило патріотическую манифестацію по случаю одержанныхъ нашей арміей побѣдъ въ Галиціи. Мѣстное нѣмецкое населеніе не только не приняло участія въ манифестаціи, но наоборотъ усмотрѣло въ ней нѣчто для себя враждебное; особенно въ полныхъ патріотическаго энтузіазма рѣчахъ и въ крикахъ: долой Германію, оно усмотрѣло натравливаніе одной части населенія на другую. Въ такомъ смыслѣ было донесено и властямъ. Началось разслѣдованіе дѣла. Производились дознанія, опросы населенія урядникомъ, приставомъ, исправникомъ и даже жандармеріей... На донесеніе священника о всѣхъ этихъ патріотическихъ терзаніяхъ владыка Димитрій отвѣтилъ глубокопрочувствованнымъ письмомъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ:

„Передайте русскому населенію колоній мою радость и благодарность за высказанныя имъ патріотическія чувства и объявите имъ, что никакія силы не смогутъ запретить намъ, русскимъ людямъ, выражать во внѣ свои патріотическія чувства и радость о побѣдѣ нашихъ доблестныхъ войскъ... Я весьма жалѣю, что не могъ быть въ это время

въ Гальбштадтѣ лично. Иначе я сталъ бы во главѣ манифестаціи и громче другихъ, на всѣхъ перекресткахъ, кричалъ бы: Да здравствуетъ Россія и ея необходимая армія! Да здравствуютъ союзныя намъ державы! Долой подлую Германію и коварную Австрію! Долой слугу антихриста, кровавого кайзера Вильгельма!“

Таковы были истинныя чувства Владыки Дмитрія по отношенію къ врагамъ нашей Родины въ сентябрь 1914 г. А въ октябрь того же года, когда въ Одессѣ была открыта преступная нѣмецкая организація, имѣвшая, между прочимъ, цѣлью снабжать германскую армію деньгами, еп. Дмитрій по этому поводу обратился къ своему духовенству съ особымъ циркулярнымъ письмомъ, отъ 25 октября, за № 21379, въ которомъ обратилъ вниманіе духовенства на это въ высшей степени прискорбное явленіе — просилъ духовенство бодро и зорко стоять на стражѣ интересовъ своей родины, чтобы быть всегда готовымъ предупредить возможность повторенія такихъ печальныхъ случаевъ и въ нашей губерніи.

Наконецъ, въ самый разгаръ кампаніи въ пользу нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, когда въ столицу двинулись дворянскія, земскія и городскія делегации и депутаціи, когда были мобилизованы всѣ публицистическія, столичныя и провинціальныя силы, не брезгавшія, какъ показываетъ настоящій фактъ, никакими средствами и пріемами, — въ это самое время еп. Дмитрій въ своихъ покаяхъ и подъ своимъ предсѣдательствомъ устроилъ многолюдное собраніе духовенства, учебныхъ корпорацій, братчиковъ и множества другихъ стороннихъ лицъ, на которомъ былъ заслушанъ большой глубоко прочувствованный, фотোগрафически правдивый и жизненный докладъ одного сельскаго священника, болѣе 20 лѣтъ изучавшаго на мѣстахъ своего служенія жизнь русскаго населенія среди таврической нѣметчины.

Докладъ этотъ произвелъ своей печальной жизненной правдой неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ...
 После оживленнаго обмена мнѣній и патриотической рѣчи Владыки Дмитрія, было рѣшено сообщить по телеграфу основные тезисы доклада г. губернатору, вызванному въ то время на совѣщаніе по этому вопросу въ Петроградъ; докладъ опечатать и разослать членамъ Государственнаго Совѣта и Думы и другимъ выдающимся государственнымъ дѣятелямъ...

Закрывая это собраніе, еп. Дмитрій выразилъ увѣренность, что образованная по волѣ Государя Императора комиссия для разсмотрѣнія вопроса объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи несомнѣнно приведетъ дѣло къ желанному концу, что тяжкія времена для русскихъ среди нѣмцевъ въ Россіи пройдутъ невозвратно, что обидчикамъ и притѣснителямъ не должно быть мѣста на нашей землѣ, что Россія со своими неисчерпаемыми сокровищами и несмѣнными богатствами должна принадлежать только истинно-преданнымъ сынамъ Россіи...

Таковы факты, говорящіе сами за себя. Такова жизненная правда! Только путемъ указанныхъ нами некрасивыхъ приемовъ лѣвой нѣмеченой прессы и можно было бы возвести на еп. Дмитрія такую гнусную клевету, обвинивъ его въ принадлежности къ тѣмъ измѣнникамъ Русскаго Государства, которые выступили на защиту нѣмецкаго засилья въ Россіи.

Протоіерей Н. БОРТОВСКИЙ

Одинъ изъ самыхъ ярыхъ обвинителей Владыки Дмитрія въ германфильствѣ, Б. Суворинъ, прочитавъ вышенапечатанную замѣтку „Къ нападкамъ“... нашель въ себѣ мужества открыто сознать свою ошибку и въ № 1004 „Вечерняго Времени“ отъ 20 января въ статьѣ „День за днемъ“ высказался такимъ образомъ:

„Сначала пущено было въ оборотъ воззваніе епископа Димитрія, лживо приноровленное кадетской печатью къ защитѣ интересовъ нѣмецкаго землевладѣнія. Къ сожалѣнію, это было такъ ловко подано, что правда открылась слишкомъ поздно. Епископъ Димитрій таврическій вовсе и не думалъ о защитѣ нѣмецкаго землевладѣнія, а лишь предупреждалъ пастырей въ началѣ войны (и то келейно) не допускать свою паству до погромовъ и грабежей нѣмецкихъ владѣній.

Это теперъ (къ сожалѣнію, слишкомъ поздно) мнѣ доподлинно извѣстно. Напротивъ того, епископъ таврическій на одномъ собесѣдованіи лично благодарилъ одного изъ священниковъ, кажется, о. Платонова за горячую отповѣдь Нѣмцамъ колонистамъ и за его искренній призывъ бороться противъ нѣмецкаго земельного засилья.

Но господа дергачи изъ извѣстной кадетской группы выдернули эту карту въ нужную минуту, нынѣ благополучно уснувшая въ новомъ году нѣмецкая газета и клики Милюкова и Крыма воспользовались келейнымъ обращеніемъ православнаго епископа и распространили его, какъ говорятъ, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, напечатанныхъ въ нѣмецкой типографіи. Въ то же время ходуномъ ходили кадетскіе депутаты и таврическіе про-Нѣмцы и, что-то затушевавъ, гдѣ-то забѣжавъ, прибѣжали въ Тавриданлъ и сообщили, что Нѣмцы могутъ спать спокойно на своихъ громоздкихъ кроватяхъ, укрываясь перинами“.

— Жаль только, что г. Суворинъ не принесъ извиненія Владыкъ. Ну, да и за это спасибо!

П. Н. Б.